

«За что меня так ненавидят?» У Высоцкого было полстраны знакомых и всего несколько настоящих друзей

Одиночка После смерти поэта оказалось, что в его друзьях ходило чуть ли не полстраны. Тысячи «корешей» спешили поделиться воспоминаниями, как они подносили барду гитару, стопку, как спешили подставить плечо в трудную минуту. Но на самом-то деле их были единицы. В фильме «Высоцкий. Спасибо, что живой», который выходит на киноэкраны 1 декабря, Иван Ургант сыграл друга Высоцкого - Севу Кулагина. В реальности такого человека не было - Сева Урганта немного похож на режиссёра Ивана Дыховичного, немного - на актёра Всеволода Абдулова. Всю жизнь рядом с Высоцким был Игорь Кохановский - друг детства с того самого Большого Каретного, где жила семья Высоцких. Именно Кохановскому, говорят, мы обязаны тем, что Владимир Семёнович всё-таки стал актёром, а не инженером, как настаивали родственники. Новогоднюю ночь с 1955 на 1956 год Высоцкий с Кохановским, оба на тот момент студенты МИСИ, решили провести своеобразно: за рисованием чертежей - иначе их не допустили бы до экзаменов. После боя курантов, выпив по бокалу шампанского, принялись за дело. Где-то к двум часам ночи чертежи были готовы. Но тут Высоцкий взял со стола баночку с тушью и стал поливать её остатками свой чертёж: «Всё. Буду готовиться, есть ещё полгода, попробую поступить в театральный. А это не моё...» И стал студентом Школы-студии МХАТ...

Голос Высоцкого для нового фильма создадут на компьютере

Жизнь на Большом Каретном тогда пенилась, неслась на всех парах. Собирались в квартире у режиссёра Левона Кочаряна. Здесь бывали Василий Шукшин, Андрей Тарковский, Олег Стриженов и многие другие. Высоцкий запросто мог остаться здесь ночевать и даже пожить некоторое время. Иногда у Кочаряна собиралось столько народу, что и прислониться было негде, не то что уснуть. В один из таких «заходов» Кочарян, недолго думая, положил Высоцкого спать... в ванне. Вместо постельного белья налил тёплой воды, а под подбородок подставил дощечку, чтобы друг во сне не захлебнулся. Всю ночь Кочарян бегал и подливал Высоцкому горячую воду, чтобы тот не простудился. «У Володи была масса знакомых, - вспоминает Вадим Туманов, один из близких друзей Высоцкого, предприниматель, золотопромышленник. - Но единицы могли прийти к нему в дом без звонка. Среди них - Василий Аксёнов, Станислав Говорухин, Белла Ахмадулина, Всеволод Абдулов (с ним Высоцкий познакомился в Школе-студии МХАТ). Володя дорожил дружбой с Севой. Старался помочь ему, жалел, а порой и распекал за выпивку. Даже звонил худруку МХАТа Олегу Ефремову, просил, чтобы Севу там не давали в обиду». Тогда, в юности, на Каретном, говорили обо всём, открывали душу нараспашку. Закрывать он научился потом. И порой сидел в компании - вроде бы вместе с друзьями, но - один. Одиночка. И при внешней открытости, внимательности к собеседнику мало кого подпускал к себе близко. «Я не люблю, когда мне лезут в душу, Тем более - когда в неё плюют». Потому что обжётся не раз и не два. Когда на Таганке проводили юбилейный вечер в честь 15-летия театра, был устроен кинокапустник: на экране демонстрировались фрагменты спектаклей - таганские актёры в разных ролях. Каждому из них коллеги и гости аплодировали. Появление на экране Высоцкого зал встретил гробовой тишиной. Потом Высоцкий спрашивал: «За что меня так ненавидят?» Как за что? За то, за что всегда ненавидели на Руси, - за талант, за инакость. За то, что «спины не гнул, прямым ходил». За то, что даже в дружбе порой оставался бескомпромиссным. «Володя был добрым, очень добрым, но при этом мог быть по-настоящему жёстким, - вспоминает Вадим Туманов. - Не прощал подлости, предательства. Ему отвратительны были люди бесхребетные, готовые ко всему приспосабливаться. Как-то сказал про одного популярного актёра с Таганки: «Эта сука - как пуговица: куда пришьют, там и болтается». Был у нас и ещё один эпизод... Как-то под Новый год Володя вернулся из Парижа в подавленном состоянии. Там по телевидению в репортаже из Афганистана показали два обгоревших трупа, жениха и невесту, попавших под ракетный удар советского боевого вертолёта. Высоцкий рвался тут же, ночью, идти к Андрею Дмитриевичу Сахарову, выложить ему и иностранным журналистам всё, что накипело. Этот его шаг означал бы полный разрыв с властями и неминуемый арест или эмиграцию. «Если ты не хочешь, я один пойду!» - кричал Володя. В ту ночь мне удалось его удержать». «По-жи-вём!» С художником Михаилом Шемякиным Высоцкий познакомился в Париже. Их первую встречу организовал сбежавший на Запад балетный танцор Михаил Барышников. Как теперь вспоминает Шемякин, тот вечер был спектаклем, вернее, концертом одного актёра. Высоцкий всю ночь пел, а после они с Шемякиным прогуляли до рассвета по набережным Сены - говорили, спорили. И встречались каждый раз, когда Высоцкий оказывался в Париже. Шемякин знакомил его с той частью мировой культуры, которая не могла пробиться сквозь советский «железный занавес», - от сочинений Бердяева и Розанова до современной музыки. Но бывало и так, что художник и поэт уходили, как называл это Высоцкий, «в глубокое пике». «И мне, и Володе Высоцкому, как многим моим друзьям - писателям, поэтам, музыкантам, - нужно было иногда освобождать организм от перегрузок, чтобы выдержать те чудовищные нагрузки, которые несёт мозг, интеллект.

«"Мерседес" Высоцкого воспринимался как чудо космической техники»

Конечно, лучше было бы обходиться без этого. Но, видимо, в те моменты такая разгрузка была необходима, - объяснял мне Шемякин. - За два года до смерти Володя попрощался со мной в своём стихотворении, которое спрятал за моими бумагами на столе. Я нашёл его уже после Володиной смерти: «Михаилу Шемякину, чьим другом посчастливилось быть мне». Там были строчки: «Как хороши, как свежи были маки, Из коих смерть схимичили врачи!» Хотя закончил он это стихотворение оптимистично: «Мишка! Милый! Брат мой Мишка! Разрази нас гром! Поживём ещё, братишка! Поживём!» ...Его несколько раз отвоёвывали у смерти. Сперва Марина Влади. В Москве, в 1969-м, когда у Владимира Семёновича случилась первая клиническая смерть: вдруг пошла горлом кровь, пропал пульс. В глазах приехавших на «скорой» врачей она прочитала: «Не жилец!» И металась по квартире, умоляла забрать его в больницу, шипела, как разъярённая кошка, грозила международным скандалом. Его взяли, успели довести, спасли. Как успел уже в 1979-м ещё один его друг - врач Анатолий Федотов. А в 1980-м, 25 июля, тот же Федотов не успел. Марина тогда была во Франции. В квартире Высоцкого были его продюсер Валерий Янкович, ещё несколько человек. Все абсолютно беспомощные. Федотов примчался на Малую Грузинскую лишь вечером. Высоцкий метался по квартире, стонал, ему было очень плохо, болело сердце. Федотов сделал ему укол снотворного. Высоцкий постепенно успокоился. Задремал и врач, зверски уставший. А Смерть, видимо, только этого и ждала - чтобы друзья заснули... Напоминаем вам, что «Аргументы и факты» совместно с Первым каналом и другими создателями картины «Высоцкий. Спасибо, что живой» предоставляют уникальную возможность стать обладателем автомобиля «Мерседес», который был задействован на съёмках фильма. Для того, чтобы стать обладателем автомобиля, вам необходимо принять участие в нашем конкурсе.